

На следующий день, рано утром.

Чу Сюнь получил приглашение от Ма Шивен, и вместе они отправились на арену семьи Ма.

Были сотни учеников молодого поколения семьи Ма, не говоря уже об этих полувзрослых детях.

Ма Синьфань и другие тоже были там, видя Чу Чунь, они выглядели немного неестественно, вчера Чу Чунь той рукой, но напугали их.

"Брат Ма, эти люди ведь не все идут в складной космос, не так ли?"

Ма Шивен сказала: "Там всего сорок мест, так какой смысл иметь там больше людей? Брату Уиллоу придется выбрать из них сотню человек".

"Ты имеешь в виду, что на этот раз я буду руководить командой?" Чу Чунь спрашивал.

Ма Шивен кивнула: "Это идея Шестого Старейшины, они уверены в твоей силе".

"Поскольку есть только сорок квот, а мы занимаем тридцать, зачем нам входить с сотней человек?"

Ма Шивен Дорога: "Складное пространство - лучший кусок точильного камня, эти дети не испытали дивана, отсутствие духа убийства, зайти и заточить хороший кусочек, он завоевал Землю, чтобы не видеть кровь на обморок".

Лицо Чу Сюня улыбалось, но его сердце было наполнено убийственными намерениями, проклятые ублюдки, поэтому вы, ребята, заточили ножи, готовы убивать людей на Земле, он действительно хотел уничтожить их всех.

Здесь было молодое поколение семьи Ма, если бы все они умерли, наверное, было бы слишком поздно, чтобы семья Ма плакала.

Конечно, мысль прошла мимо, если бы он убил всех этих людей, он, вероятно, не смог бы оставить семью Ма живой.

"Все остановитесь на минутку и подойдите сюда." Ма Шивен закричала.

Все ученики прекратили свое возделывание, посмотрели на эту сторону и медленно собрались.

"Позвольте представить вам всех, это хороший друг моей ма-семьи, Лю Тяньхэ, я уверен, что вы все слышали о его знаменитом имени, верно?" Ма Шивен сказала громким голосом.

Присутствующие кивали головой, вчера они слышали, что Бог Убийства, Лю Тяньхэ, пришел к семье Ма и разбил Ма Синьфань у входа одним ударом и разбил сотни базальтовых плит.

"Совет старейшин решил, что на этот раз в Складное пространство войдет сто человек, а эти сто будут выбраны Лю Тяньхэ". Ма Шивен сказала.

"Почему аутсайдер должен быть тем, кто выбирает людей из нашей семьи Ма?"

"Да, занять место вскоре после входа? У нашей Ма-семьи будет на одного человека меньше".

"Если вы хотите выбрать и брата Янь Чена, то он - первый представитель молодого поколения

нашей Ма-семьи, и с ним во главе команды, безусловно, будет десять из квоты нашей Ма-семьи, чтобы отправиться на Землю".

Ма Синьфань был лишь средне-золотым бессмертным культиватором, не самым высоким среди этих людей, и семья Ма также имела небесную гордость, наравне с двуучеником Гу Яном.

Ма Ян Чен, тысяча двести лет, фактически ступил в Золотое Бессмертное Великое Совершенство несколько дней назад, и был фактически обломок далеко от древней семьи двойного ученика Guyang. Его называли первым гением семьи Ма за десять тысяч лет.

"Заткнись, это решение совета старейшин, если у тебя есть проблемы, иди к старейшинам." Ма Шивен сурово кричала.

Сцена затихла, решение старейшин не было чем-то, что они могли бы легко усомниться.

"Не используйте совет старейшин, чтобы давить на нас, совет старейшин не может просто так продолжать, я хотел бы спросить, что они имеют в виду под таким решением?" Был слышен рев, и в воздух поднялась фигура, дрожащая в пространстве с каждой ступенькой.

"Ян Чен, вы ставите под сомнение решение Совета старейшин?" Ма Шивен посмотрела на посетителя.

Чу Чу выглядел неудивительно, глядя на гордость семьи Ма, стройного и красивого, с очень сильным дыханием, в нём действительно было что-то необыкновенное.

"Я не осмеливаюсь, но я имею право задавать свои вопросы, я хотел бы спросить, почему посторонний человек должен вмешиваться в дела семьи Ма"? Ма Янь Чен был очень недоволен этим, куда это его привело?

"Почему бы тебе не пойти и не спросить?" Лицо Ма Шивена было очень неприятным, он был, по крайней мере, старейшиной Ма Янь Чэня, но другая сторона стояла в воздухе и не имела к нему никакого уважения.

Ма Янь Чэнь с презрением в глазах смотрел на Чу Чу Хунь: "Спрашивать определенно необходимо, но прежде чем я уйду, я должен попытаться увидеть, что бог убийства Лю Тяньхэ может предложить? Как ты посмел получить решение от совета старейшин моей семьи Ма".

"Маленький щенок, пригнись, ничего страшного, здесь стоят старейшины, а ты под кайфом и могучий, разве никто не научил тебя тому, что значит уважать людей?" Чу Чунь сорвался.

"Уважение?" Ма Янь Чен очень гордился собой и с презрением сказал: "Я уважаю только сильных".

Это заявление сделало лицо Ма Шивена очень уродливым, на глазах у стольких людей, что Ма Янь Чэнь даже не дала ему никакого лица.

"Большой брат, мама, можно я отшлепаю невежливого щенка?" Чу Чунь спрашивал.

Ма Шивен была поражена: "Брат Лю, не то, чтобы мой брат не очень хорошо о тебе думает, но Янь Чэнь - единственный за последние тысячи лет, кто культивировал в моей семье Ма шедевр "Гром Девятизвездочного Будды", и я не уверена, что ты сможешь победить против него".

"Какой Гром Девяти Звездного Будды?" Чу Чунь с презрением сказал: "Учитель так сказал. Те,

кто не пережил убийств, даже если они гении, - цветы в оранжерее. Если молодой человек прославится и не пострадает от нескольких ударов, он станет только высокомерным и сдержанным, и даже если он будет культивировать до Сюаньсяня, он все равно будет пустой тратой времени".

Ма Шивен кивнул, Чу Чу был прав, не испытывал убийств, никогда не выдерживая ветра и дождя, Ма Янь Чэнь за эти годы прошел слишком гладко, держась слишком высоко, настало время потерпеть несколько неудач.

"Брат Ма, кивни головой, я помогу тебе преподать этому маленькому щенку урок."

Ма Шивен скандировала, а затем кивнула: "Тогда будь осторожна, если ты не враг, кричи немедленно остановись".

"Брат Ма, не волнуйся". Чу Чу кивнул, посмотрел в сторону Ма Янь Чена и сказал: "Маленький щенок, катись вниз и извинись перед моим старшим братом Ма".

Ма Ян Чен выглядела презрительно, посмотрела на Ма Шивена и насмеялась над ним: "Я никогда не извиняюсь перед слабыми..."

Щелк!

Прежде чем Ма Янь Чен смог закончить свое предложение, Чу Поиск потерял след от того, где он был, и в следующий момент, громкий звук пощечины, Ма Янь Чен непосредственно посадили.

Тихо, сцена была смертельно тихая.

Все открыли рот в шоковом состоянии, как будто увидели привидение.

Ма Янь Чен прикоснулся к его лицу, его глаза несколько испугались, с недоверчивостью, как это может быть так быстро?

"Маленький щенок, ты дико неуправляем, разве никто не говорил тебе быть цивилизованным и уважительным по отношению к старшим"? Чу Чунь отругала.

"Ты..." У Ма Янь Чен нос был изогнут от злости.

"Я что я? Ты действительно думаешь, что ты гений?" Чу Чунь с презрением сказал: "Двойной Ученик Древней Семьи был поражен мной, а я даже не знаю его мать, сегодня, ради Брата Ма, иди, склони голову и признайся ему в своей ошибке, затем честно следуй за мной в Складной Пространство, и это дело будет закончено". Если ты осмелишься сказать хоть слово, тебя научат вести себя за считанные минуты".

"Лю Тяньэ, я убью тебя." Ма Янь Чэнь был в ярости, поднимая руку, чтобы исказить пространство, и страшный поток внутренней энергии прокатился по направлению к Чу Чу Чуань как приливная волна.

"Что, если ребенок не подчинится? В основном это привычка, просто побей". Прежде чем слова Чу Хуна были услышаны, дыхание его тела взлетело вокруг него, и его рука сделала кулачные затворы, прямо подпрыгивая к Ма Янь Чэнь.

Столкнувшись с приливом, Чу Хунь выстрелил ярким кулаком, прямо взорвав его, не

останавливаясь, ступил перед Ма Янь Ченем и дал ему пощечину.

Ма Янь Чэнь с ужасом обнаружил, что его защитная заумная энергия на самом деле была раздавлена кулаком Чу Хуна, а затем ладонь, которая была похожа на аметист, ударила его по лицу.

Шлепок!

Ма Янь Чен вылетел горизонтально, эта пощечина была в том же положении, что и предыдущая, столь же громко.

Это была семья Ма, Чу Хунь не использовал грубую руку, если бы он действительно побил рот и лицо Ма Ян Чена, старейшины семьи Ма вероятно появились бы.

"Я даже не достаточно храбр, чтобы быть высокомерным в Золотом Бессмертном царстве, что ты высокомерен здесь, невежественный маленький щенок? Крысы носят оружие в своих гнездах". Чу Сюнь проклят, и эта фраза втянула в это всю семью Ма.

Однако никто на сцене не обратил внимания на значение слов Чу Хунна, так как все они были шокированы тактикой Чу Хунна, и первый гений молодого поколения семьи Ма, превзошедший многих из старшего поколения, на самом деле был дважды пощечинен Чу Хунном подряд, даже не прикоснувшись к чему-то углу.

"Лю Тяньхэ..." раздражал Ма Янь Чэнь, он был первым гением семьи Ма, везде, куда он ходил, были цветы и аплодисменты, ресурсы семьи были для него приоритетными, не говоря уже о том, что его били, он даже не выдержал ни одного ругательства.

"Брат Лю, будь осторожен".

Видя золотой свет, парящий вокруг Ма Янь Чэнь, Ма Шивэнь произнесла предупреждение.

Чу Чу нисколько не заботило и игриво посмотрело на Ма Янь Чэнь: "Маленький щенок, используй любую тактику, которая у тебя есть, если тебя сегодня не побьют до глубины души, мое имя Лю Тяньхэ будет написано наоборот".

Базз!

Золотая грива вокруг тела Ма Янь Чена становилась все более и более сияющей, из его тела исходили буддийские звуки, и позади него появлялся огромный золотой силуэт Будды длиной более десяти футов, сидящего в пустоте, его руки были запечатаны, его драгоценный внешний вид торжествовал.

"Лю Тяньхэ, я посмотрю, как высокомерно ты еще можешь быть вовремя?" Лицо Ма Янь Чена скрутилось и яростно подняло руку, золотой Будда позади него медленно поднял руку, пространство на мили вокруг было искажено.

Глаза Чу Чу сузились: "Маленький щенок, разве ты не знаешь, что я больше всего ненавижу Будду? Не будь таким лысым монахом, как будто ты меня пугаешь, он не может защитить ни тебя, ни кого-либо еще".

Как только слова Чу Чу упали, его окружающее дыхание сошло с ума, и перевернулся Хун Мэн Пурпурный Ци Пумбай, Чу Чу Чу взмыл в пустоту, его лицо серьезно.

"Лю Тяньхэ, иди умирай". Ма Янь Чэнь рычал, поднимая его руку и яростно хлопая вниз по направлению к Чу Хунь.

Золотая фигура Будды позади него также подняла его горную руку, и на самом деле в его ладони раздался странный громopodobный рев.

Чу Чу Чуен говорил "за".

Бряк!

Тысячи миль пустоты дрожали, бесформенно сходясь в воздухе и подметаясь к хлопающей ладонной печати Золотого Будды.

Присутствующие отступали снова и снова, и они чувствовали ужасающую разрушительную силу, которая на самом деле была более страшной, чем Девятизвездочный Гром Будды Ма Янь Чэня.

"Солдаты, бойцы, все, формирования, колонны, фронт, линия."

Даосские Девять Слова Истины.

Это было то, что Чу Чунь украл у Старого Чернокожего, когда он был на Горе Тюрьмы Мечты и никогда не пользовался этим.

Он использовал его только сегодня, когда столкнулся с Ма Янь Ченем, используя то, что на самом деле было буддийским боевым умением.

Глаза Чу Чу Чуана были равнодушны, он хотел, чтобы мир знал, что даосизм - это праведность, а Будда - просто чужак.

Когда Девять Слова Истины были экспортированы, воздух в радиусе ста миль был заключен в тюрьму, огромные конусообразные горы, которые несли семью Ма, дрожали, и земля треснула. Золотой Будда в воздухе казался сжатым всеми силами неба и земли, трещины распространялись по его золотому телу.

Ма Янь Чен кричал в страхе, золотая тень Будды треснула, его тело, казалось, тоже сжималось, даже двигать пальцами было трудно.

Бряк!

Десять футов высотой золотой тень Будды вспыхнула, его сияющий золотой свет не распространился, зажатый в шарик невидимой силой, и, наконец, изношенный живьем, как немая пушка.

.....